

МАГИЯ **ФЭНТЕЗИ**

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Игорь КОНЫЧЕВ

ПЯТЫЙ
МАГИСТР

Роман

Москва, 2013
САРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
К64

Серия основана в 2004 году
Выпуск 490

Художник
С. Дудин

Коньчев И. Н.

К64 Пятый магистр: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013. — 377 с.: ил. — (Магия фэнтези).

ISBN 978-5-9922-1578-6

С давних времен орден Зари стоит на страже Империи. Много веков отважные паладины, не щадя себя, борются со злом во всех его проявлениях. Но вот небо вновь затягивают темные тучи и бич войны готов обрушиться на земли людей. Готов ли своенравный лорд Фаргред Друг, магистр ордена Зари, остановить древнее зло и защитить то, что дорого его сердцу? Ведь только свет истинной веры сможет разогнать непроглядную тьму, нависшую над Империей. Способен ли тот, кого не считают достойным звания паладина, противостоять древнему злу?

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1578-6

© Коньчев И. Н., 2013
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013

ГЛАВА 1

— Клянусь бородой моего прадедушки, Фаргрэд! — выкрикнул коренастый рыжебородый дворф, хозяин таверны «Хмельной берсерк», и отхлебнул практически половину пива из внушительной кружки.

Его заведение пользовалось весьма дурной славой и имело лишь ограниченный круг постоянных посетителей. Таверна располагалась в далеко не самом благополучном квартале столицы Империи. Приземистое двухэтажное здание было обнесено высоким забором, более похожим на стену форта и имевшим вполне соответствующие ему ворота. Внутри таверна выглядела так же угрюмо и воинственно, как и снаружи: стены сплошь увешаны различным оружием. Здесь и тяжелые, покрытые рунами молоты дворфов, и широкие, грубойковки, мечи орков, и топоры, столь любимые жителями северных земель, и прямые имперские клинки. Оружия было превеликое множество, но все оно отличалось простотой и удобством. Любой понимающий в воинском искусстве сразу мог понять, что это оружие создано для битвы, а не для красоты. Далеко не новые, грубо сколоченные столы и стулья также не отличались особым изяществом и роскошью, словно отражая жесткий характер владельца таверны.

— Какой идиот только додумался взять тебя в паладины? — Дворф сокрушенно покачал косматой головой и, влив в себя остатки хмельного напитка, икнул, поставил опустевшую кружку на край стола, где уже стояли семь ее пустых подруг, и посмотрел на своего собеседника. Как и все представители его народа, дворф был отнюдь не высокого роста, но очень широк в плечах и телосложение имел могучее.

Сидевший напротив него человек поднял на собеседника слегка затуманенный пивом взгляд, рассеянно почесал небри-

тый подбородок и хриплым, проникновенным голосом ответил:

— Это был Ульв, старина; неужто ты забыл? — Говоривший был больше всего похож на наемника: темные, слегка выгоревшие на солнце волосы собраны сзади в короткий хвост, длинный шрам тянулся от середины лба через левый глаз и заканчивался на щеке, еще один, почти незаметный из-за давно не бритой щетины, тянулся от правого уголка рта почти что до уха; когда-то перебитый орлиный нос был слегка кривым, в уголках серых глаз залегли морщинки, ухмылка, периодически проскальзывающая на обветренном и загорелом лице, напоминала волчий оскал.

— Забудешь тут такое; вы, люди, все сплошь странные, и боги у вас такие же, то ли дело у нас... — Владелец рыжей бороды мечтательно вздохнул. — Эй, Мила! Принеси мне и моему гостю еще пива! И жратвы! — Дворф на секунду задумался. — И еще пива! И нечего тут ходить, виляя бедрами! Перед тобой же паладин! Неужто ты думаешь соблазнить слугу Света и защитника справедливости? — Он с сомнением посмотрел на собеседника, который стремительно старался догнать его по количеству выпитого. — Хотя кого я обманываю — он только этого и ждет. Так о чем это я? А! — Коренастый бородач хлопнул огромной ладонью, больше похожей на медвежью лапу, по столу так, что кружки подпрыгнули, и одна из них упала на пол. — Наверняка ваш Светлый Ульв был не в себе или просто решил пошутить. Иначе я не могу объяснить то, что Светлый бог снизошел до совета паладинов и потребовал принять тебя в орден!

— Драг, мне было тогда всего четырнадцать лет, — задумчиво проговорил Фаргред, неотрывно глядя на несущую пиво девушку, — и я...

— И ты только и делал, что учинял драки, задирали девчонкам юбки и сквернословил, как... — дворф на секунду задумался, — как твой папаша, да сохранил Ульв его бессмертную душу!

— Отец всегда был для меня примером к подражанию, — ответил паладин, с улыбкой подмигивая служанке.

— О да! И ты перенял от него все самое лучшее! — хохотнул Драг. — Умение махать мечом, вливать в себя бочки пива и вина, охмурять всех баб без разбору, влезать в неприятности и богохульствовать! Отец бы тобой гордился!

— Надеюсь, что ты прав, друг. — Паладин ущипнул проходившую мимо Милу пониже спины, за что был удостоен притворно сердитого взгляда.

— Клянусь шестым пальцем моего прапрадеда! Еще раз тронешь мою дочь — и я встану! Встану... и сам выпорю ее, чтобы не позорила отца и не заставляла его самого и почетного гостя умирать от жажды! — Борода дворфа встопорщилась, и глаза гневно сверкнули.

— Я выигрываю у тебя пять поединков из семи, старик! — Мила поставила на стол боценок пива. — Когда ты наконец признаешь, что слишком стар для того, чтобы угрожать мне? — Молодая широкоплечая дворфийка скрестила довольно мускулистые руки на груди и сурово посмотрела на отца.

— Ишь ты! Кого я вырастил?! — Дворф посмотрел на Фаргрета. — Не будь я столь ленив и так сильно занят, я бы показал тебе, кто тут старик, мелкая ты соплячка!

— И что бы ты сделал? Забросал бы меня песком, что из тебя сыплется? — хохотнула Мила.

— Ах ты! Ну... ТЫ! ТЫ ВООБЩЕ! Вот сейчас я как... — Дворф начал подниматься из-за стола.

— Хватит-хватит, Драг, — примиряюще сказал паладин, — все мы знаем, что ты так же могуч, как и раньше. — Он с укором глянул на Милу.

— Иди и принеси нам мяса, женщина! — Дворф раздумал вставать и, сурово глядя на дочь, добавил: — И иди нормально: Ред, конечно, тот еще похотливый кобель, но он все же не дворф, чтобы польститься на тебя!

— Ха! Не стоит недооценивать меня, Драг! Что может быть лучше справной дворфийки? — хитро подмигнул Фаргрет собеседнику.

— Это мои слова, безбородый! — Дворф потянулся за боцонком. — Это вы, люди, ничего не понимаете в красоте! Ваши женщины больше похожи на тощих цапель! Даже подержаться не за что! Вот моя жена была бабой что надо! Я ее не мог не то что поднять, даже от земли оторвать был не в силах! — Дворф тяжело вздохнул. — Но мы отвлеклись от темы. — Он налил кружку и передал ее гостю. — Вот скажи мне, разве может паладин пить наравне с дворфом, не пропускать ни одной юбки, ругаться за целую артель сапожников и драться подобно берсерку?

Фаргрет с удовольствием отхлебнул из кружки, вытер

губы тыльной стороной ладони и, слегка подбоченившись, заявил:

— Разве хорошее пиво, красивые женщины, правдивые речи и славная битва могут помешать служению Свету?

Драг на секунду задумался, потом, переварив услышанное, громогласно расхохотался:

— Ха! Вот это речи настоящего дворфа! За это стоит выпить, клянусь выбитым зубом моей бабушки! — Дворфф поднял свою кружку. — Славная была старушенция, мир ее праху! Ты бы ей понравился, несмотря на то что человек, да еще и паладин!

Так, за душевными беседами, они просидели несколько часов; за окнами стало смеркаться, и в трактир начали заходить посетители, которых, к слову, не пустили бы ни в одно приличное заведение. Среди них были и заросшие бородами суровые дворфы, увешанные различным оружием, и наемники из клана «Волчья стая», который состоял сплошь из безумных берсерков и отборных головорезов, и пара покрытых ритуальными шрамами орков (большинство из орков были врагами Империи, но несколько кланов когда-то присягнули на верность императору и теперь являлись полноправными ее жителями), и несколько представительниц древнейшей профессии, лениво ходивших между столами, и четверо рыжих северян, с ног до головы покрытых татуировками, и типы вороватой наружности — зал быстро заполнялся самым разношерстным сбродом.

— За время моего отсутствия твое заведение не потеряло популярности, старый друг. — Фаргред потянулся за новой кружкой.

— А то как же! — Хозяин трактира откусил солидный кусок от жареной бараньей ноги и добавил с набитым ртом: — Только вот благородных лордов, кроме тебя, тут не бывает, а с этих, — он обвел рукой зал, — много не возьмешь.

— У вас, дворфов, принято ворчать всегда, — улыбаясь, сказал паладин. — Если бы дела у тебя не шли в гору, то тут бы не было новых служанок и твои ребята не стали бы расширять зал.

— Все-то ты видишь, глазастый больно! — насупился Драг.

Паладин хотел что-то сказать, но его внимание привлекли две фигуры в золотых плащах ордена Зари, вошедшие в трактир.

— Я что-то должен тебе за лестные отзывы о моем заведении? — Дворф тоже заметил вошедших.

— Вроде как нет; по крайней мере, мне так кажется. — Фаргрэд с интересом наблюдал за братьями по ордену.

Тем временем вошедший первым паладин откинул капюшон, быстрым движением заправил длинные, золотистые волосы за остроконечные уши. Он бегло окинул зал взглядом и, заметив Фаргрэда, уверенно пошел к его столу. Вторая фигура на секунду замешкалась, но потом нерешительно двинулась следом.

— Тьфу! — Дворф сплюнул на пол. — Только эльфийских зануд мне не хватало!

Тем временем эльф подошел к столу. Он был высок и строен, с правильными чертами лица и чистым, звонким голосом:

— Приветствую вас, лорд Фаргрэд, и вас, уважаемый дворф; позволите ли вы присесть за стол? — Взгляд зеленых глаз вопросительно скользил от человека к дворфу.

Фаргрэд посмотрел на друга — хозяин трактира пожал широкими плечами.

— Садись, Рин. И оставь уже эти эльфийские любезности. — Паладин приветливо улыбнулся.

— Благодарю. Однако я был бы очень признателен, если бы вы называли меня полным именем, лорд. — Эльф присел на краешек скамьи.

— Вот ведь эльфы, понапридумывали себе таких имен, что даже если и запомнишь, то точно язык сломаешь, пока выговоришь, — проворчал дворф. — Лишь бы поставить приличных людей в затруднительное положение...

Эльф хотел что-то ответить, но Фаргрэд опередил его:

— Будет тебе, Риннелерионен, — сказал паладин и, игнорируя все еще ворчавшего друга, продолжил: — Мы знаем друг друга не первый год, и обычно ты не против, когда к тебе так обращаются. Не иначе как ты пришел по какому-то важному делу. Хотя я не представляю, что могло тебя заставить прийти сюда.

Драг снова заворчал что-то про «всяких там остроухих заморышей, которые, видите ли, гнушаются посещать его, без сомнения, великолепное заведение, достойное не только лордов но и самого императора», но вмешиваться в беседу не стал.

— Вы... ты прав, Фаргрэд, дело действительно серьезное. — Эльф посмотрел человеку в глаза. — Мы знакомы давно, и поэ-

тому я скажу прямо — магистры решили, что ты должен взять себе ученика.

Хозяин трактира поперхнулся пивом, а Фаргрэд не донес кружку до рта. За столом повисло неловкое молчание.

— Это вон та девчонка, что ль, будет его ученицей? — Драг кивнул в сторону стоящей рядом со столом стройной фигуры в плаще. — Ваши магистры совсем сбрендили, раз решили дать этому прохиндею в ученики девку!

— Достопочтенный Драг, — эльф сделал вид, что не слышал столь нелестных слов о магистрах своего ордена, — вам не о чем беспокоиться, так как это не девушка.

— Не девушка? — Дворф, подозрительно прищурившись, уставился на фигуру в плаще. — Неужто в орден приняли еще одного остроухого?! Да... тогда я еще больше беспокоюсь: порядочному мужику к вашему племени вообще спиной поворачиваться нельзя. Знаю я все про вас! Вон эльфийки на вас даже не смотрят, убегают с ваших городов да женихов среди других народов ищут! А ты тут своего дружка решил пристроить к Реду? Да я тебя щас своими руками! — Гневно сверкая глазами, дворф стал подниматься из-за стола.

Эльф изменился в лице, но не потерял самообладания. Он лишь положил руку на эфес меча, вопросительно посмотрев на человека.

— Хватит, Драг, я, конечно, рад что ты печешься за мою... э-э-э... спину, но я и сам могу постоять за себя. — Фаргрэд хлопнул почти вставшего дворфа по плечу с такой силой, что тот вынужден был опуститься на скамью. Паладин перевел взгляд на эльфа и продолжил: — И правда, в орден очень редко принимают эльфов, вас ведь всего пятеро, считая тебя.

— Это не эльф, это сын лорда Бладвина де Гоша, чьи владения расположены практически на северной границе, Рональд. — Риннелерионен все еще пристально наблюдал за дворфом, но руку с меча все таки убрал и сделал жест фигуре в плаще. Парень откинул капюшон с головы и приблизился; поднял взгляд и с любопытством стал рассматривать Фаргреда. Тот тоже смотрел на своего новоявленного ученика: большие голубые глаза, светлые волосы до плеч, узкие губы, острый подбородок, бледная кожа: на вид мальчишке было лет пятнадцать.

— СЫН?! — Дворф вытаращился на парня, как будто это был его собственный ребенок, о существовании которого он

узнал только сейчас. — Вот ОН?! — Рыжебородый ткнул толстым коротким пальцем в юношу. — Да как такой задохлик...

— Тихо-тихо, друг, — поспешил прервать дворфа Фаргрэд, видя, как густо покраснел Рональд. — Ученик, значит... — Паладин перевел задумчивый взгляд серых глаз на эльфа. — Я так понимаю, что этот вопрос уже решен нашими благородными магистрами и мое согласие не требуется?

— Увы, даже если вы против — магистры большинством голосов уже поддержали эту идею. Если вам интересно — ученики теперь есть у всех магистров ордена. — Эльф внимательно посмотрел на человека. — Лорд Драуг, о вас не было известий больше года, так что если у вас есть еще какие-нибудь вопросы, то лучше вам задать их остальным магистрам лично — совет собирается послезавтра утром.

— Что ж... — задумчиво произнес Фаргрэд. — Я не смею тебя больше задерживать, Рин, если ты, конечно, не хочешь выпить с нами.

— Э-э-э... — Эльф, ожидавший, что магистр, знаменитый своим склочным характером, начнет противиться и отказываться от ученика, был явно удивлен столь быстрым разрешением проблемы. — Благодарю, но нет. Если вы не против, я должен отправиться обратно в обитель ордена и сообщить о вашем решении.

— Я не возражаю. — Магистр кивнул эльфу. Тот быстро встал, попрощался и быстрым шагом направился к выходу из трактира.

— Ишь, того и гляди — бегом побежит, — недовольно сказал Драг, потом глянул на юношу, все еще стоявшего у стола, и крикнул: — Мила! Неси нам еще бочонок пива... Нет! Клянусь мифриловым горшком нашего императора — два! Два бочонка! И жратвы, да побольше, тут надо бы кое-кого откормить.

— Значит, Рональд де Гош, — Фаргрэд встал и оказался на голову выше парня. — Я лорд Фаргрэд Драуг, магистр ордена Зари, а это, — он кивнул на дворфа, — Драг из клана «Пьяных медведей», он хозяин этой чудесной таверны.

— Рад знакомству! — Дворф подошел к парню и стиснул его узкую ладонь своей огромной лапой, после чего хлопнул того по спине так, что бедолага чуть не упал. — Да садись ты, что как не родной! — Дворф подтолкнул обескураженного таким напором парня к столу, а сам направился к двери на кухню, засучивая рукава. — Располагайся, — приобернувшись, на

ходу сказал он, — я сейчас надаю по заднице одной ленивой соплячке — и вернусь.

— И я т-т-тоже рад... — неуверенно промямлил Рональд, но остался стоять.

— Если ты не сядешь, то старик, вернувшись, посадит тебя сам. — Фаргрэд занял свое прежнее место.

— А? Да, сейчас-сейчас... — Парень засуетился, чуть не споткнулся, наступив на полу плаща, зацепился ножами о скамью и едва не упал.

— Не спеши.

— Но ведь он же вернется, и, если я не сяду, он... сейчас... — Неуклюже поправив дорогие ножны и скомкав плащ, юноша наконец сел.

— Не нервничай, паладину не пристало так себя вести. Мы должны сохранять спокойствие в любой ситуации, — наставительно произнес Фаргрэд.

— Да, магистр. — Рональд посмотрел на своего нового учителя и хотел было что-то сказать, но тут из-за двери на кухню послышались шум и приглушенная толстыми стенами ругань.

— Старина Драг ведет воспитательные беседы со своей ненаглядной дочуркой, — пояснил паладин.

— А это нормально?

— Вполне.

— Лорд Фаргрэд, а можно задать вам вопрос? — нерешительно спросил юноша.

— Естественно, я же теперь твой наставник, так что ты можешь на меня рассчитывать, — кивнул магистр.

Получив одобрение учителя, Рональд откашлялся, открыл рот, запнулся, потом задумался и, наконец решившись, выдал скороговоркой:

— Пристало ли благородному лорду, магистру ордена паладинов, чьим долгом является служение Свету и защита добродетелей, сидеть в таком злочном месте, наполненном неизвестно кем... — Молодой паладин запнулся, увидев улыбку наставника.

— Хорошо, что у тебя такое понимание долга паладина, но еще лучше то, что Драг не слышал твоих слов, иначе я вряд ли смог... спасти тебя... по крайней мере, вовремя, — назидательно начал Фаргрэд. — О долге, добродетелях и служении Свету, да и о понимании добра и зла, мы поговорим позже. Ты ведь признаешь меня своим наставником? — Магистр дождался робко-

го кивка Рональда. — А значит, расслабься и доверься своему наставнику. Сегодня мы отмечаем мое возвращение и заодно появление у меня ученика. Кстати, вот и еще один участник праздника.

Рональд обернулся и увидел слегка помятого, но весьма довольного рыжебородого дворфа, несущего под мышкой немаленький бочонок. Драг поставил свою ношу на стол и с улыбкой сказал:

— Дочка вся в мать, такой же скверный характер и такая же тяжелая рука. Еду сейчас принесут, а пока начнем... — Он загнулся, окинув взглядом обилие пустых кружек на столе, и добавил: — Ну кое-кто начнет, а мы продолжим. — С этими словами он взял самую, на его взгляд, чистую кружку, наполнил ее хмельным напитком из принесенной бочки и поставил напротив Рональда. Затем наполнил еще две — одну протянул Фаргреду, другую оставил себе. После чего, откашлявшись, сказал: — Выпьем же за то, чтобы из Рональда вышел толк! — С этими словами он в два глотка опорожнил кружку, и друг последовал его примеру, а юный паладин, приоткрыв рот, неотрывно смотрел на стоящее перед ним пиво.

Почувствовав на себе два вопросительных взгляда, он неуверенно произнес:

— А это мне?

— А тут есть еще один Рональд, который только что стал учеником магистра? — Дворф сурово посмотрел на юношу.

— Э-э-э... и мне надо это выпить? — смутился парень еще больше.

— Что-то не так? — спросил ученика магистр.

— Не совсем... — Парень опустил взгляд, потом с надеждой посмотрел на дворфа. — А можно мне воды или молока?

Глаза хозяина заведения широко открылись и стали совершенно круглыми, а сам он застыл подобно изваянию. Потом один глаз прищурился, а другой начал подергиваться; дворф медленно повернулся к магистру.

— Фаргрэд, — голос Драга был тихим и спокойным, — я, конечно, понимаю что в ордене тебя, мягко говоря, недолюбливают, но чтоб подсовывать каких-то неполноценных и тщедушных мальцов в ученики — это перебор.

— Я... — Рональд загнулся, посмотрел на человека и дворфа. — Я нормальный! — С этими словами он схватил кружку и, запрокинув голову, принялся жадно пить. После того как

кружка опустела, он аккуратно поставил ее на стол и посмотрел на учителя.

— О! — Дворф, молча наблюдавший за происходящим, будто ожил. — Кажись, я погорячился, и из заморыша, может, что-то и получится! — С этими словами он снова разлил всем пива.

— Еще надо пить? — Теперь глаза округлил Рональд.

— Сколько тебе лет, парень? — нахмурившись, спросил Драг.

— Восемнадцать, — осторожно ответил юноша.

— ВОСЕМНАДЦАТЬ! — Рыжебородый аж привстал. — Восемнадцать, а ты просил воды или молока? — Дворф сплюнул. — Может, ты еще грудничок и мне сбегать за твоей мамашей? Клянусь левой пяткой моего отца! Заткнись и пей, пока я не рассердился! — Борода Драга угрожающе встопорщилась, и вид он принял весьма воинственный, но еще большее впечатление на Рональда произвел огромный кулак дворфа, который его обладатель поднес к носу юноши.

Парень про себя отметил, что внушительный кулак закрывает ему почти весь обзор, и это открытие не принесло ему особой радости.

— Со стариком лучше не ссориться, — услышал юноша голос наставника, — тем более он вряд ли будет уважать тебя, если ты не проявишь себя как следует.

Рональд вздохнул и сказал, надеясь, что окружающие не заметят, как дрожит его голос:

— Что ж, праздновать так праздновать.

— ХА! — Хозяин таверны снова хлопнул молодого паладина по спине так, что тот едва не ударился лбом о столешницу. — Клянусь молотом моего деда! Мы еще сделаем из тебя достойного дворфа! То есть человека!

Вливая в себя очередную порцию пива, молодой паладин подумал, что понятие «достойный человек» у дворфов, скорее всего, несколько иное, нежели у него самого.

Дальнейшие события слились для Рональда в один большой клубок, из которого его не привыкшее к хмелю сознание с трудом выхватывало небольшие куски реальности, после чего снова вовлекало юношу в стремительный круговорот: вот они сталкивают свои кружки, вот дворф снова наливает пиво, вот крепкая низкорослая девушка, смутно кого-то напоминающая юному паладину, приносит поднос с жареным ягненком, вот

они снова пьют, вот Драг, приобняв Рональда за плечи, доверительно говорит ему что-то, но юноша может разобрать лишь «дочь», «будешь», «хороший зять», «клянусь» и «где еще пиво?». Потом дворф начинает громко звать какую-то Милу и угрожать ей суровой расправой.

— Я... сам... принесу! — Язык парня отчаянно заплетался, и слова давались ему с явным трудом.

Рональд встал и решительно направился к стойке, за которой стоял крепкий дворф, чем-то напоминающий хозяина заведения. Парень попытался сфокусировать на нем взгляд и, оступившись, чуть было не упал на стол к угрюмым северянам. Пробормотав нечто вроде извинений и легонько хлопнув по огромному плечу варвара своей узкой ладонью, юноша продолжил свое продвижение к стойке. Но тут он неожиданно для себя понял, что забыл, зачем он вообще встал из-за стола. «Нужно вернуться и спросить», — подумал он. Это почему-то показалась Рональду очень важным, и он, стремительно развернувшись на пятках, сделал шаг... по крайней мере, юному паладину казалось, что он делает шаг вперед. Неожиданно под его ногой оказался не пол, а собственный плащ. Уже падая, парень увидел возмущенные голубые глаза северян, на чей стол он стремительно опускался, раздался звук упавших кружек, а паладин, открыв глаза, осознал, что лицо его находится в каком-то непонятном вареве. В ноздри ударил резкий запах чеснока, парень резко выпрямился, но, не рассчитав силы рывка, снова наступил на злополучный плащ и рухнул спиной на пьющего пиво наемника. Затем чьи-то крепкие руки поставили его на ноги и сильно толкнули в сторону... во что точно он врезался, Рональд понял не сразу, сначала ему показалось, будто это была стена. Но когда способность видеть вернулась к паладину, первым увиденным им оказались сапоги из грубой кожи, и тут он понял, что стоит на четвереньках. Из всех сил стараясь не шататься, молодой человек поднялся на ноги и встретился взглядом с маленькими, красными глазами орка, который, тихо рыча, заносил руку для удара. Шириной плеч и мускулатурой орки не уступали дворфам, однако ростом были выше среднего человека. Молодой человек, несмотря на тщетность своих усилий, хотел все-таки извиниться. Он уже открыл рот для этого, как вдруг его сильно качнуло в сторону. Желудок, не справлявшийся с таким количеством выпитого, решил взбунтоваться против своего владельца и его нового

образа жизни. Подавив рвотные позывы, Рональд уже готов был сказать, что очень сожалеет и все возместит. Он даже произнес «Мне оче...», но увы: то ли у судьбы были другие планы, то ли боги решили позабавиться от души: желудок парня все же не оправдал возложенных на него надежд, и юноша согнулся практически пополам. Сплюнул, вытер губы тыльной стороной ладони и, в очередной раз открыв глаза, обнаружил, что сапоги из грубой кожи уже не такие чистые, какими были несколько мгновений назад. Потом откуда-то со стороны он услышал знакомый голос, полный безумной радости: «А заморыш-то знает толк в развлечениях!» — и пустой бочонок, пролетевший над головой Рональда, врезался в зеленую, клыкастую морду орка...

То, что все произошедшее с ним не было сном, Рональд понял сразу, как только открыл глаза. Голова нестерпимо болела, а конечности словно превратились в камень. Парень попытался вспомнить детали недавних событий, но ничего, кроме непонятных обрывков, ему в голову не приходило; лишь огромный кулак, стремительно приближающийся к его лицу.

Юноша с трудом сел и огляделся, пытаясь понять, где он оказался: небольшая, но опрятная комнатка с окном, выходящим на улицу; кроме кровати, на которой он сидел, тут имелись лишь небольшой стол и пара стульев да массивный старый шкаф в углу. На столе — тазик, полотенце и кружка. Медленно встав и посмотрев в мутное окно, молодой человек неожиданно осознал, что солнце практически село за горизонт.

«Совет собирается послезавтра утром», — эхом в большой голове прозвучали вспомнившиеся слова Риннелерионена.

Рональд с трудом подавил желание сломя голову нестись в обитель ордена. Он подошел к столу, попил воды и умылся, ведь негоже ученику магистра ходить по городу с заспанным лицом да нечесаной головой. За дверью оказался длинный коридор, который оканчивался широкой деревянной лестницей, ведущей в общую залу. В ноздри ударил резкий запах пива, и Рональд поморщился. Спускаясь, парень увидел хозяина таверны, который точно так же, как и вчера, сидел за столом с его учителем. Так как магистр сидел спиной к лестнице, то дворф увидел Рональда первым.

— А! Вот наш новоиспеченный гроза трактирных пьянчуг и сокрушитель орков! — хохотнул Драг.

— Как самочувствие, Рональд? — спросил, обернувшись, Фаргред. Несмотря на количество выпитого вчера, магистр выглядел довольно бодро.

— Все хорошо, — юноша кивнул, — вот только голова раскалывается.

— Ред полночи хлопотал вокруг тебя. Скажи спасибо, что болит только голова, — назидательно сказал дворф, — не используй он целительную магию паладинов, ты бы сейчас хромал, шепелявил и был бы не совсем в своем уме.

— Спасибо... — рассеянно поблагодарил учителя парень. — А что, собственно говоря, случилось?

— Ничего особенного, — магистр улыбнулся, — но думаю, теперь тебя будут считать своим в этой таверне.

— Да! Клянусь оторванным ухом моей кухни, ты славно держался, парень! — Драг подвинул Рональду кружку. — Но все-таки против северян тебе выступать еще рановато.

— Ничего, все приходит, нужно лишь усердие и время. — В голосе магистра не слышалось иронии.

Юноша взял предложенную дворфом кружку и, понюхав, поморщился.

— А чего ты ожидал? Если хочешь, чтобы голова перестала болеть, — пей. — Рыжебородый, прищурившись, посмотрел на парня. — Вчера тебе вроде нравилось.

— Да... наверное... — Рональд с надеждой посмотрел на учителя. — А можно убрать боль так же, как вы исцелили мои раны?

— Можно, — улыбнулся учитель, — но я не буду этого делать. Это твой первый урок, ученик: за все приходится платить. Я исцелил твои раны, но пил вчера ты сам, так что впредь думай о последствиях.

— Хорошо, магистр. — Юноша тяжело вздохнул и приложился к кружке. Боль потихоньку начала отступать. Парню захотелось выйти на улицу и подставить лицо прохладному вечернему ветру. — Магистр! — Рональд бухнул кружкой по столу. — Нас же завтра утром ждут в обители! Мы не опоздаем?

— Рональд, — не спеша проговорил учитель и отхлебнул из своей кружки, — ты помнишь, что ты не только паладин, ученик магистра, но и сын лорда?

— Д-да... — Не понимая, куда клонит Фаргред, парень кивнул.

— Тогда запомни еще одну простую истину — и можешь считать, что получил еще один урок. Знатный человек никогда не опаздывает — он приходит в удобное для него время.

Они вышли из таверны, когда на улицу уже спустилась тьма, окутав своим нежным бархатным покрывалом весь Хагенрок. Столица Империи — огромный город, поделенный на несколько кварталов, каждый из которых отличался от остальных не только архитектурой, но и жителями. В Хагенроке можно было встретить многих представителей различных рас: от загадочных темных эльфов до всюду сующих свой нос гномов.

В центре города возвышался великолепный императорский дворец, огороженный неприступной крепостной стеной. Его высокие шпили, горделиво устремленные к небу, были видны практически из любой точки Хагенрока.

В соседнем квартале располагалась академия магии, именно поэтому он так и назывался — квартал волшебников. В нем стояли в основном дома магов и их учеников. Хотя и те и другие предпочитали проводить все свое время за магическими книгами, в необъятных библиотеках академии. Ослепительно-белая башня магов была, пожалуй, единственным строением Хагенрока, превосходящим по высоте шпили императорского дворца. И в отличие от них башню было видно при любой погоде, будь то проливной дождь, метель или густой туман.

— Магистр, могу я задать вопрос? — первым начал беседу Рональд, когда они неспешно ехали на лошадях к обители ордена, которая находилась практически в центре столицы Империи. По небу лениво плыли тучи, ветер был едва ощутимым, но прохладным, накрапывал легкий дождь, и в воздухе пахло ранней осенью. Серые высокие дома провожали всадников безразличным взглядом ярких окон, а эхо далеко разносило стук лошадиных копыт.

— Не надо постоянно спрашивать разрешения. Ты можешь задавать интересующие тебя вопросы, когда захочешь. — Лицо Фаргрета скрывал темный капюшон, но Рональд готов был поспорить, что учитель снова улыбается своей загадочной и немного хищной улыбкой.

Паладин погладил гриву своего огромного иссиня-черного жеребца, который больше был похож на демона, нежели на

рыцарского скакуна, к тому же имел вполне соответствующее своему внешнему виду имя — Гром.

— Если мы едем в обитель, почему вы так одеты?

Из-под темного капюшона раздалось пренебрежительное хмыканье, после чего Фаргрэд ответил:

— Так неподобающе своему титулу? Считаешь, что магистры должны ходить в сияющих доспехах и алых плащах, а благородным лордам пристало одеваться так, словно они свалились с радуги или решили посетить ежегодный мужской эльфийский фестиваль? — Паладин посмотрел на небо, подставив лицо каплям дождя. — Я люблю удобную одежду. Пусть многие люди и судят по внешнему виду, главное для мужчины — это поступки. Так говорил мне отец, а ему — дед.

— А вы всегда так ходите?

— Нет, на какой-нибудь торжественный прием я, естественно, в таком виде не пойду. Да и без доспехов много не навоюешь, но, так как ни приемы, ни войны нам в ближайшее время не грозят, я могу себе позволить ходить в том, что мне нравится.

— Но почему вы не носите хотя бы плащ магистра? — не унимался Рональд.

Учитель повернулся к нему, и юноша на мгновение заметил блеск его глаз в темноте.

— Я не люблю привлекать к себе излишнее внимание, когда можно обойтись и без него. Можешь быть спокоен — тебе не придется стыдиться своего наставника... по крайней мере, за его манеру одеваться. Ты ведь знаешь магистра Энберна? Наверняка, как и все юные паладины, хочешь быть похожим на него?

Юноша кивнул. Лорд Энберн Форенор, четвертый магистр ордена Зари, для парня являлся эталоном, образцом того, каким должен быть настоящий паладин: высокий, голубоглазый, с длинными светлыми волосами, широкоплечий и всегда уверенный в себе. В своих сияющих доспехах он наводил ужас на врагов Империи и вызывал благоговейный трепет у всех, кто видел его. В глубине души Рональд даже пожалел, что попал в ученики не к нему. Он бросил косой взгляд на магистра, едущего рядом. О лорде Фаргрэде Драуге ходило множество сплетен и слухов, один страшнее другого: утверждали, что он безжалостный убийца, дебошир, смутьян, еретик, чернокнижник и питается исключительно младенцами, хотя на ужин

предпочитает девственниц. Многие возмущались, что такой, как он, занимает место магистра, но в лицо лорду Драугу никто ничего такого не говорил... уже не говорил. Однако слухи распускала в основном знать, а солдаты и горожане считали Фаргрета чуть ли не воплощением Светлого Ульва: принимавший участие во многих войнах, он всегда был на острие атаки и никогда не прятался за спинами солдат, не гнушался сидеть с ними за одним костром, смеяться вместе с ними, скорбеть с ними, жить как они... Рональд посмотрел на фигуру в плаще, справа от него: что он знал о своем учителе? Лишь то, что говорили слухи.

— Накинь капюшон, не хватало тебе еще простыть, — сказал Фаргрет ученику, прервав его размышления.

— Хорошо, — рассеянно отозвался тот, — но паладины ведь не болеют.

— Не болеют, но всегда могут быть исключения, — задумчиво подтвердил Фаргрет.

Дальше они ехали молча. Дождь стал сильнее, и тяжелые капли ощутимо били по макушке Рональда, несмотря на плотный капюшон. Навстречу из темного переулка вышел отряд стражи. Их появление не стало неожиданностью, так как звон тяжелых доспехов был отчетливо слышен в ночной тишине. Шедший первым человек покосился было на двух всадников, но, увидев золотой плащ ордена, лишь почтительно кивнул, и стражи скрылись за поворотом. Юноша поднял голову и увидел шпили цитадели ордена, на которых развевались золотые штандарты, изображающие сломанный меч с повязанной на него алой лентой — символ ордена.

Обитель ордена Зари больше походила на неприступную крепость, нежели на храм Света. Высокие каменные стены, которые, казалось, ничто не может сокрушить, устремленные ввысь башни с бойницами, мощные ворота — все это свидетельствовало о воинственности ордена паладинов. Цитадель словно олицетворяла собой непоколебимость и величие воинов Света.

«Отвага, честь, доблесть и милосердие» — девиз ордена, четыре добродетели. Каждый паладин при вступлении клянется чтить их и отдать за них жизнь. Рональд на мгновение вспомнил свою клятву: сейчас, как и тогда, он был готов не задумываясь пожертвовать собой, если это потребуется. Он снова по-

смотрел на учителя, ему хотелось многое узнать об этом человеке, узнать не из сплетен, узнать правду.

— Я ожидал, что ты будешь более разговорчивым, — словно прочитав его мысли, сказал Фаргрэд.

— Я... просто задумался.

— Что ж, без сомнения — достойное занятие. Жаль, не все в нашем ордене утруждают себя чем-либо подобным.

— Что вы хотите этим сказать?

— Лишь то, что я уже сказал. Со временем ты все поймешь, моя же задача — не навязывать тебе свое мнение, а помочь научиться делать выводы самому. — Фаргрэд повернулся к ученику. — Вот мы и приехали.

Погруженный в свои мысли Рональд и не заметил, как они вплотную подъехали ко рву, окружающему цитадель ордена. Сейчас, в мирное время, мост не поднимали даже ночью, однако на страже неизменно стояли опытные бойцы императорской гвардии и паладины. Один отряд стоял у начала моста — четверо гвардейцев и два паладина в золотых плащах, другой такой же находился у ворот. Несмотря на то что створки ворот открыты, массивная решетка все же опущена, а в бойницах и на стенах видны силуэты стражей. «Зло не дремлет, и мы всегда должны быть готовы к любым проявлениям его», — часто говорил третий магистр ордена — лорд Годфри Ронуэл, когда был еще жив.

Между тем паладин и два гвардейца подошли к всадникам, а двое оставшихся у моста стражей направили на незнакомцев арбалеты. Несмотря на золотой плащ, никто не собирался пускаться в сердце ордена незнакомцев.

— Да пребудет с вами Свет, — чинно, с миролюбивой улыбкой произнес паладин, хотя рука его лежала на рукояти меча. — Могу ли я узнать, кто вы и зачем пришли? — Он вопросительно посмотрел на Рональда, решив, что человек в плаще ордена заслуживает больше внимания.

Рональд хотел представить себя и магистра, но вдруг заметил, как расширились глаза паладина, когда он перевел взгляд с юноши на его спутника.

— Давно не виделись, Грегор. — Фаргрэд откинул капюшон.

— С возвращением, магистр Фаргрэд. Прошу простить мою неучтивость, — паладин сдержанно поклонился, — я не узнал вас в темноте. — Он обернулся и махнул рукой гвардей-

цам — те поспешно опустили арбалеты. — Не смею задерживать вас и вашего спутника. — Стражи расступились, освобождая дорогу.

Фаргред кивнул и пустил своего коня вперед. Рональд, слегка удивленный и оскорбленный тем, что никто даже не спросил, кто он такой, поехал следом.

За внешней крепостной стеной располагался широкий внутренний двор, на котором размещались конюшни и тренировочные площадки. Лорд Драуг передал поводья Грома подросшему юноше, который, судя по возрасту, не так давно присоединился к ордену. Не оборачиваясь, Фаргред уверенной походкой направился к еще одним воротам, ведущим во внутренние залы обители.

Они шли по освещенному факелами длинному коридору. Залы цитадели не отличались богатым убранством, соответствуя ее суровому внешнему виду. Несмотря на то что Фаргред бывал в главной обители ордена крайне редко, шел он уверенно, и все попадавшиеся им на пути паладины почтительно склоняли голову.

— Рональд, — повернувшись к ученику, сказал магистр, когда они проходили мимо двери, за которой располагался коридор, ведущий в казармы, — сегодня мы ночуем здесь, завтра утром я предстану перед советом, и мы отправимся в путь, так что в полдень встречаемся у главных ворот.

Перехватив недоуменный взгляд ученика, паладин добавил:

— Едем далеко и надолго, так что бери доспехи, а провиант возьмем в таверне.

— Это так внезапно... — Рональд остановился.

— Ты — мой ученик. Если ты не согласен с этим, то я так и скажу остальным магистрам. Думаю, тебя определят к какому-нибудь старичку, и ты до старости будешь разгребать библиотеки ордена, посыпая песком дорожки перед обителью.

— Прощу простить меня, учитель. — Юноша взял себя в руки. — Я буду ждать вас в полдень у ворот.

— Отлично. — Фаргред кивнул. — До завтра, Рональд, — и с этими словами он, не оборачиваясь, двинулся дальше, к палатам магистров.

Молодой паладин еще некоторое время постоял, глядя

вслед стремительно удаляющемуся учителю, и, тяжело вздохнув, свернул к казармам.

Спалось Рональду плохо, его мучили вопросы. Куда и зачем они завтра отправятся? Почему лорд Фаргрэд сразу не рассказал ему о своих планах? Юноша сел на кровати и покопался на собранный походный мешок, стоящий в углу. Рональд еще раз подумал — все ли он собрал и ничего ли не забыл? Парень, походив по небольшой комнате, снова сел на кровать. В конце концов, решив, что пути Света неисповедимы, а простым смертным никогда не постичь замыслов судьбы, юноша накрылся с головой одеялом и вскоре уснул.

— Приветствую вас, магистры. — Фаргрэд стремительно вошел в зал совета, стены которого были украшены штандартами, изображающими сломанный меч с алой лентой на рукояти. Вдоль стены возвышались массивные колонны, между которыми стояли статуи, изображающие паладинов ордена. Мягкий золотой свет, заполнявший все помещение, казалось, струился прямо с высоких потолков. Не замедляя шага, лорд Драуг направился к своему месту, и каждый его шаг сопровождался гулким эхом. По пути Фаргрэд отметил, что два кресла пустуют. Магистры чинно кивнули, отвечая на приветствие. В ордене Зари всегда было семь магистров, и семь кресел, образуя круг, стояли в просторном зале, но лишь четыре места были заняты. Мужчины в золотых доспехах и алых плащах смотрели на Фаргрэда.

— Нечасто ты радуешь нас своими визитами, брат, — с легкой улыбкой произнес Виктор фон Кразе, второй магистр ордена.

— Прошу простить меня за это. Если бы я только знал, что каждый мой приход радует вас, я бы посещал обитель намного чаще, — невозмутимо ответил Фаргрэд.

— Все так же остер на язык, как и прежде. — Магистр Энберн Форенор откинулся на спинку кресла. — Надеюсь, что твой ученик не станет подражать тебе во всем.

— Это он решит сам. — Лорд Драуг выдержал тяжелый взгляд голубых глаз.

— Стало быть, ты принимаешь его в свои ученики? — Первый магистр ордена Зари Отто Гренсон чуть подался вперед и внимательно посмотрел на Фаргрэда. Отто был самым старшим в ордене Зари и провел во служении Свету больше, чем

кто-либо из ныне живущих паладинов. Хотя первый магистр и выглядел лет на сорок, в действительности ему было намного больше.

— А разве у меня есть выбор? — улыбнулся тот, но, решив, что не стоит злить магистров с утра, добавил: — Юноша стремится служить Свету, сердце его отважно, а разум чист. Для меня честь — помочь такому, как он, стать достойным называться паладином.

В зале повисла тишина.

— Что ж, — наконец сказал Гренсон, — хорошо, что этот вопрос был решен без споров, и все мы единогласно провозглашаем тебя наставником Рональда де Гоша. Когда планируете начать обучение?

— Обучение уже началось, магистр, — сказал Фаргрэд, — сразу после нашей беседы я с учеником отправляюсь в путь.

Магистры удивленно переглянулись.

— То есть как это — в путь? Куда? Зачем? — Отто Гренсон даже привстал со своего кресла.

— Для начала — на запад; юноша ничему не научится, сидя в четырех стенах и вдыхая книжную пыль. — Фаргрэд обвел магистров взглядом. — Тем более что Рональд теперь — мой ученик, так что как, где и чему его учить — решать мне, — с вызовом добавил он.

Среди магистров вновь повисло напряженное молчание.

— Твое своеволие... — начал было Энберн, но Отто прервал его, и тот обжег первого магистра недовольным взглядом.

— Он все правильно говорит. — Третий магистр ордена Орм Хагерсон встал со своего места. Он единственный из магистров был уроженцем северных земель. — Лучшее место для обучения — поле боя.

— Парень еще слишком молод, — возразил второй магистр.

— На севере юноша становится мужчиной, как только берет в руки меч, — отрезал Орм.

— Мы не на севере. — Виктор фон Кразе не собирался просто так отступить.

— Стало быть, вы скоро отправляетесь? — Громкий голос Гренсона заставил магистров прекратить спор.

— Да.

— И сколько собираетесь отсутствовать?

— Ровно столько, сколько потребуется. — Фаргрэду, казалось, доставляло удовольствие раздражать совет.

— И путь ваш будет лежать на запад? А конкретнее? — не сдавался первый магистр.

— Мы выйдем из города через западные ворота и двинемся по тракту, — лорд Драуг улыбнулся, — а дальше — я верю, что Светлый Ульв укажет нам путь.

Кажется, Энберн заскрежетал зубами, остальные магистры, кроме северянина, недовольно нахмурились.

— У совета есть ко мне еще вопросы? — Фаргрэд решительно поднялся со своего места.

— Нет, магистр, — Отто вздохнул, — мы не смеем задерживать равного нам... Однако прошу впредь сообщать совету, куда вы направляетесь. Орден не может себе позволить утраты еще одного магистра. — Гренсон указал глазами на одно из пустых кресел.

Фаргрэд с горечью посмотрел на пустое кресло, которое занимал четвертый магистр и его старый друг — Бренден де Тольд.

— Пограничный конфликт, — пояснил Отто, — дикие орки попытались захватить крепость Соколиное Перо, что стоит у восточной границы, где как раз был магистр Бренден. Он сопровождал двух паладинов, которые должны были нести там службу, заодно хотел что-то проверить, но что — не сказал.

— Магистра де Тольда сразили орки? — Фаргрэд подавил грусть об утрате старого друга и недоверчиво посмотрел на Гренсона.

— Увы, это так, — Отто, не мигая, выдержал его тяжелый взгляд, — Бренден прикрывал отход крестьян под защиту крепостных стен, но среди простых орков оказались шаманы. Крепость устояла, люди спаслись, орки разбиты, но наш брат заплатил за это своей жизнью.

— Что ж, — Фаргрэд мрачно кивнул, — магистр де Тольд всегда верно служил Свету и ушел достойно паладина — защищая невинных. Да примет его Ульв!

— Воистину так. — Первый магистр кивнул. — Все мы возносим молитвы и верим, что дух его обретет покой.

Фаргрэд еще раз обвел магистров взглядом, коротко поклонился и вышел из зала совета.

Он почти дошел до своих покоев, в которых уже очень давно не проводил ночи, когда его окликнул лорд Энберн.

— Вы с Бренденом были старыми друзьями? — подойдя к Фаргрэду, спросил он.

— Так и есть. — Магистр кивнул.
— Ты думаешь о том же, о чем и я? — Энберн заглянул собеседнику в глаза. — Пара оркских шаманов не смогла бы убить магистра ордена.

— На поле боя может произойти всякое, — уклончиво ответил лорд Драуг.

— Может, — согласно кивнул лорд Форенор и снова пристально посмотрел на Фаргрета. — Осторожнее у восточных границ. — Энберн положил ему руку на плечо.

— Да у вас открылся дар предвидения, магистр? — Лорд Драуг усмехнулся.

— Не нужно быть гадалкой, чтобы понять, куда ты отправишься, — серьезно ответил четвертый магистр.

Собеседники молча смотрели друг другу в глаза.

— Береги себя, — наконец промолвил Энберн, — себя и парня.

— С чего вдруг такая забота? — Фаргрет удивленно приподнял бровь.

— Мне, как и тебе, кажется, что дело нечисто... — Магистр приблизился и, понизив голос, добавил: — Слишком мало деталей. Я сам собирался ехать туда, но теперь, когда ты в курсе... думаю, сразу два магистра будут привлекать слишком много внимания. Так что не лезь очертя голову в неприятности — ордену не нужны новые потери. Нас и так слишком мало. — Фаргрет задумчиво кивнул. Лорд Энберн еще раз хлопнул его по плечу и, развернувшись, двинулся по коридору. Вскоре тишина поглотила звук его удаляющихся шагов...

Все больше и больше орков выбегало из леса; в одних набедренных повязках, раскрашенные человеческой кровью, с горящими глазами, они неслись следом за бегущими в панике крестьянами.

— Они не успеют! — воскликнул магистр Бренден де Тольд. — Клянусь Светом, мы должны помочь им — откройте ворота! — Он обернулся к командующему крепостью.

— Открыть ворота — самоубийство! — Командующий свирепо посмотрел на паладина. — Лучше пожертвовать горсткой крестьян, чем сдать клыкастым форт!

— Не тебе решать, кем жертвовать! — В глазах магистра разгоралось золотое пламя.

— Может, и не мне, но я не открою ворота!

— Ты забываешь, с кем говоришь. — Клинок паладина,

хищно блеснув на солнце, уставился в грудь командующего, который с ужасом посмотрел на магистра. — Я не позволю невинным умереть.

— Один вы ничего не сможете сделать! — Человек неотрывно смотрел на меч.

— Значит, я умру, пытаюсь! Открыть ворота! — Бренден отвернулся и начал спускаться со стены.

— Это самоубийство! — прокричал ему вслед командующий, но все-таки дал знак солдатам открыть ворота. — Не делайте глупостей!

Но паладин, не слушая его, вскочил в седло.

С высоты крепостной стены командующий наблюдал, как навстречу бегущим крестьянам скачут три всадника: один алый плащ и два золотых развевались на ветру.

— Ну и Тьма с вами! — зло сплюнул он. — Не сдержите никого, только сами сгинете! Безум... — Он не договорил, так как увидел, что следом за тремя фигурами из крепости выезжает отряд конницы, возглавляемый еще двумя паладинами. Теми, кто должен был отправиться в столицу и чья замена прибыла сегодня с магистром.

— Вернитесь, идиоты! — брызгая слюной, проорал командующий. Но никто не последовал его приказу, лишь последний конник повернулся и, показав ему неприличный жест, пришпорил коня.

— Дай сюда арбалет! — Командующий с горящими от злобы глазами бросился к ближайшему солдату, но старый воин спокойно смотрел на него, положив ладонь на рукоять кинжала. — ТВАРЬ! Да как ты смеешь! Закрывать ворота! — Голос коменданта сорвался на крик, изо рта брызнула слюна.

— Уймись. Если у тебя нет чести, то это не значит, что все здесь подобно тебе, — сказал еще один стражник, подошедший к ним.

— ЧТО?! Я вас... собственными руками! — С безумным взглядом человек выхватил меч и шагнул навстречу воинам.

Раздался надрывный кашель, и на стену, опираясь на посох, поднялся пожилой человек в белых одеждах академии магов. Выцветшие глаза остановились на коменданте, и старик сказал хриплым, но властным голосом:

— Довольно! Мне надоело терпеть твои свинские выходки! Заткнись и сгинь с глаз моих, иначе я заставлю тебя ответить за все!

— За что же и как, старый ублюдок? — Комендант сплюнул мага под ноги.

— За то, что часть налогов идет в твой карман! За то, что ты пускаешь солдат в самоубийственные рейды на территорию орков! Этого мало? Думаешь, я не вижу, что крестьяне прячут от тебя своих детей? Мне стало известно о смерти дочери одного из них после того, что ты с ней сделал! Она была еще ребенком, похотливая ты мразь!

После этих слов солдаты, до того просто наблюдавшие за словесной перепалкой, обернулись к своему начальнику, кто-то поднял арбалет, послышался свистящий шелест клинков, доставаемых из ножен.

— Ты этого не докажешь! — истерично проорал комендант.

— Мне не нужно ничего доказывать. — Старый маг посмотрел коменданту в глаза. — Уходи и никогда не возвращайся. — С этими словами он поднял руку, и солдаты нехотя опустили оружие, продолжая смотреть на коменданта полными злобы глазами.

— Ты все врешь! Выживший из ума старик! Никто тебе не поверит! Я тут хозяин! — с этими словами человек выхватил из ножен клинок и бросился на мага.

— Ты сделал свой выбор. — Волшебник поднял руку, и комендант застыл на месте; легкое движение пальцев — и его приподняло в воздух, меч упал на камни.

— П-п-пусти... Тва-а-арь! — Голова командующего крепостью начала очень медленно поворачиваться влево, потом раздался противный треск, и человек замер, уставившись на собственную спину.

Старый маг сжал пальцы в кулак, и с хрустом ломаемого позвоночника уже безжизненное тело сложилось пополам.

— Мусору не место среди воинов. — Волшебник еще раз взмахнул рукой, и тело коменданта полетело в сторону приближающихся орков.

— Эх, наш славный командир пал смертью храбрых, защищая мирных жителей... вот жалость-то какая... — с притворной грустью хмыкнул в бороду старый воин.

— Какие будут приказания? — К магу подошел начальник караула.

— Держать ворота открытыми, арбалетчиков — на стены, пусть прикрывают бегущих крестьян, а я попробую помочь

нашим солдатам. Те, кто остался без дела, пусть готовятся к осаде, и также подготовьте гонца.

Воин кивнул и бросился раздавать распоряжения. Маг пошел к зубцам стены и поднял посох над головой...

— Отбросим первую волну, и как только крестьяне добегут до ворот — отступаем под защиту стен! — приказал Бренден; в глазах магистра бушевало золотое пламя, он поднял к небу сияющий клинок и крикнул: — Не щадите никого, ибо твари эти не знают ни чести, ни милосердия! Враги Империи должны быть уничтожены! Да поможет нам Свет! — С этими словами он поскакал вперед, и отряд с дружными криками последовал за ним. Конники обогнули бегущих в сторону крепости людей и устремились к оркам. Над головой защитников крепости с шипением пронеслись несколько огромных огненных шаров и с грохотом врезались в приближающееся войско орков, разбрасывая опаленных врагов, словно кукол.

На полном скаку конный отряд клином врезался в нестройные ряды орков. Магистр сражался на острие клина, по бокам от него бились паладины ордена. Сияющий клинок Брендена поднимался и опускался, вздымая в небо капли крови. Не зная усталости и страха, сражались паладины — и солдаты, воодушевленные таким примером, не отставали от них. То тут, то там вспыхивало магическое пламя, сея смерть и сумятицу. Магистр вознес хвалу Свету за то, что в этой захудалой крепости все же был волшебник, к тому же не новичок в магии огня.

Лорд де Тольд перерубил древко копья, нацеленного в грудь паладина, сражающегося справа от него, и поднял щит с эмблемой ордена, закрываясь от метательного топора. Он тут же, словно стилетом, ударил клинком под щит и, рывком высвободив благородную сталь из пасти орка, крутанулся в седле и снес с плеч голову еще одному. Краем глаза он увидел, как паладин слева от него заваливается в седле. Из его груди торчал дротик, без труда пробивший легкую кольчугу. Горечь утраты и праведный гнев переполняли магистра. Нападений на этот форпост не было уже очень давно, и юные паладины не стали надевать тяжелые латы, к тому же времени не было. Магистру захотелось сорвать с себя тяжелые, сияющие доспехи, которые по благословию Светлого бога мог призывать каждый из магистров, входящих в совет. Но, понимая, что так он

уже не спасет юношу, Бренден стиснул зубы и, приподнявшись в седле, обрушил свой меч на стоящего рядом орка. Горящий огнем волшебный клинок легко разрубил тому щит, руку, прошел через ключицу и остановился лишь на середине груди. Ногой отпихнув от себя труп, магистр услышал крик за спиной.

— Добрались! Они добрались до ворот! — кричал кто-то из солдат.

— Всем назад! — как можно громче отдал приказ Бренден, затем, выставив перед собой щит, он тихо произнес: — Светлый Ульв, закрой невинных щитом своим... — В тот же миг сломанный меч на щите вспыхнул, и волна яркого света встала перед магистром, отгородив его и солдат от орков. Брызгая слюной и сверкая красными глазами, те безуспешно пытались пробиться к людям, даже не пытаясь обойти преграду.

— Все назад! — еще раз крикнул Бренден, разворачивая коня и хватая под уздцы лошадь одного из паладинов, которого ранили копьем в плечо. Тут же он заметил пытающегося встать человека, левая рука которого висела плетью, а по лицу текла кровь; поравнявшись с ним, магистр подхватил раненого и перекинул его через седло впереди себя.

Люди не успели далеко отъехать, когда из-за деревьев с пронзительным свистом вылетели четыре темных сгустка, похожих на стаю летучих мышей. С шипением они врезались в сияющую преграду, и та пошла трещинами. В то же время заклинания волшебника из крепости неожиданно прервались.

Бренден закусил губу. Кто бы знал, что вместе с орками тут будут опытные чернокнижники. Ни один из шаманов не способен был разбить воздвигнутую им преграду. Стена света лопнула и гаснущими осколками рассыпалась по земле, орки, издав торжествующий вой, бросились вперед.

«Не успеем, — подумал магистр, — вместе с ранеными я не успею».

Он как можно ближе подъехал к лошади, везущей раненого паладина, и положил руку на его рану. Лечение требовало много сил и времени, но времени как раз не было. Поэтому магистр сделал то единственное, что мог: он закрыл глаза и обратился к Свету. Рана на плече молодого паладина стала стремительно затягиваться, в то же время появлялась у магистра. Юноша открыл глаза и с удивлением уставился на то место,

где только что была опасная рана, потом поднял взгляд на скачущего рядом наставника.

— Спаси его, Леон, и спасись сам — это приказ! — Бренден помог паладину пересадить раненого со своего коня. — Чернокнижникам нельзя позволить приблизиться, иначе крепость обречена: один волшебник не справится с четверкой колдунов.

Раненый паладин обернулся и, поняв, что происходит, еще раз взглянул на магистра. Он бы, не задумываясь, послушался приказа и с радостью умер, сражаясь с магистром бок о бок. Но не теперь, когда ему вверили еще одну жизнь помимо своей.

— Сражаться с вами было честью для меня, мой лорд. — Леон ударил лошадь шпорами и помчался к воротам, которые уже начали закрываться.

Магистр смотрел на бегущую к нему толпу разъяренных орков. Он давно не боялся смерти и благодарил Светлого Ульва, что тот позволил ему спасти жизни невинных.

В глазах Брендена снова разгорался золотой огонь, рука крепче сжала клинок, его губы беззвучно шевелились, и перед магистром одна за другой вырастали стены света, неизменно разрушаемые темной магией, но все же сдерживающие орков и дававшие драгоценное время, необходимое людям для отступления. И тут он увидел вышедшие из тени деревьев четыре фигуры: чернокнижники, одетые в длинные черные балахоны, сжимали в руках окровавленные косы. Лица скрыты капюшонами, на поясах, привязанные за волосы, висели человеческие головы.

Лорд де Тольд еще раз обернулся, глядя, как одинокий всадник скрывается за воротами.

Пламя в глазах паладина разгорелось с новой силой. Праведный гнев охватил его душу, мужественное лицо исказилось гримасой ненависти; он ударил своего коня в бока шпорами и понесся навстречу четверке черных фигур, невзирая на копы орков.

Старый маг на крепостной стене неожиданно схватился за грудь и тяжело закашлялся. Руки его затряслись, из ушей и носа пошла кровь. Опираясь на посох, он посмотрел вперед, где одинокая фигура мчалась навстречу множеству противников. Воля чернокнижников держала волшебника, не давая ему ни капли свободы, одинокая слеза скатилась по морщинистой щеке.

— Не стоит ставить себя выше других, псы! — Старик собрал всю свою магическую силу в кулак. Он выпрямился, глаза его сверкнули, худые морщинистые руки сжали посох так, что костяшки пальцев побелели. Маг сплюнул кровь и, рывком подняв над головой посох, что есть силы ударил им о пол, обрывая не только сковавшие его цепи, но и свою жизнь. Оседая на холодные камни крепостной стены, он вскинул дрожащую руку. С его пальцев сорвались несколько маленьких вихрей и унеслись по направлению к врагам. Солдаты подбежали к падающему магу, аккуратно усадили его, один из них прижал пальцы к шее старика и затем сокрушенно вздохнул...

— Ульв! Дай мне силы, чтобы сокрушить зло! — воскликнул Бренден, когда его конь грудью смял двух бегущих первыми орков. По щеке что-то скользнуло, и капли крови брызнули на золотой наплечник. Но магистр не заметил этого: всем своим естеством, всей душой он стремился к четверке фигур, застывших у кромки леса. Метательный топор врезался палатину в грудь, отскочив от доспеха.

В это же время несколько смерчей, материализовавшихся прямо перед паладином, с ревом понеслись впереди него, сметая орков и расчищая магистру путь. Бренден крепче сжал зубы и снова воззвал к Светлому богу. Золотой молнией его конь распорол толпу противников, и ненавистные чернокнижники оказались прямо перед ним. Колдуны даже не успели понять, что происходит, как один из них лишился головы. Черный капюшон другого смяли тяжелые копыта коня, и фигура в плаще упала, ткань сползла с головы, обнажая вывернутую под неестественным углом шею. Двое оставшихся чернокнижников отпрыгнули от палатина, и один из них, вскинув руку, послал в противника шар темного пламени. Конь Брендена неожиданно встал на дыбы и сбросил с себя седока.

Сияющий щит упал на землю, заклинание попало в животное, и оставшиеся от него кости осыпались в траву. Магистр зарычал и, вскочив на ноги, метнул свой клинок в не готового к такому колдуна. Меч сверкнул на солнце и пробил чернокнижника насквозь, обгаренное кровью острие вышло у того из спины. Оставшийся противник взмахнул косой, но Бренден уже был на ногах. Перехватив оружие за древко, он обрушил закованный в латы кулак на голову колдуна, потом замах-

нулся и ударил еще раз. От удара капюшон слетел с головы, обнажая худое бледное лицо с перебитым носом, из которого текла кровь.

— П-п-о-щ-щ-щ... — Выплевывая выбитые зубы, черно-книжник силился что-то сказать. Но паладин схватил его одной рукой за нижнюю челюсть, пальцы другой сунул колдуну в рот и вырвал ему язык. Отбросив окровавленный ошметок в сторону, магистр одним движением могучих рук сломал противнику тощую шею.

Отвернувшись от трупа, Бренден развел руки в стороны, и в них тут же появились пылающий клинок и золотой щит. Без страха смотрел магистр на приближающихся орков, забывших о штурме крепости и стремящихся лишь уничтожить того, кто помешал им.

— Нечестивцы не получают твоего тела, — прозвучал в голове Брендена тихий голос. Голос, который он слышал лишь раз, когда Светлый бог благословил его. — Ты всегда служил Свету и с честью выполнил свой долг. Пусть это — твой последний бой, но совершенный тобой подвиг не будет забыт.

— Свет! Прими меня! — крикнул Бренден и ринулся в гущу врагов.

Горстка оставшихся орков с изумлением осматривала гору трупов, на которой только что стоял человек в помятых, но сияющих доспехах. Стоял весь в крови, с перебитой рукой и рассеченным лицом, окруженный, но не сломленный. Стоял гордо, с улыбкой на бледных губах и горящими золотым пламенем глазами, надменно смотрящими на орков. Они были готовы разорвать его тело за то, что случилось с их соплеменниками и четверкой колдунов, без которых штурм крепости был невозможен. Но вспышка яркого света ослепила орков, а когда они смогли видеть, человек пропал. На его месте остались лишь маленькие золотые искорки, которые вмиг подхватил ветер, и они, кружась и сверкая, устремились в небо...

Рональд в холодном поту открыл глаза. Таких странных снов он еще не видел. Все выглядело таким реальным, как будто он стоял рядом. Юноша потряс головой, отчего его длинные светлые локоны разметались по мокрому лбу. Понимая, что больше не уснет, парень встал и выглянул в окно, за которым уже вставало солнце.

ГЛАВА 2

Когда Фаргрэд подошел к воротам, Рональд уже ждал его там. Вид у парня был усталым, движения — какими-то дергаными. Парень стоял в тени стены, огораживающей внутренний двор обители, и рассматривал носки своих высоких кожаных сапог.

— Все нормально? — спросил магистр ученика.

— Да, все в порядке, просто плохо спал. — Рональд решил не рассказывать учителю о странном сне... или не сне, по крайней мере, пока.

Фаргрэд кивнул и продолжил:

— Сейчас мы снова вернемся в таверну, возьмем припасы, как следует отдохнем и завтра на рассвете тронемся в путь.

— Но я думал, что мы выезжаем сегодня. — Рональд озадаченно посмотрел на магистра.

— Я уже говорил, что думать — это очень, очень хорошо. Но кое-что изменилось, и у меня появились неотложные дела.

— Тогда почему бы нам не остаться тут?

— В чем дело, Рональд? — Магистр хитро прищурился. — Или ты не хочешь видеть своего, буквально, лучшего друга, почти что брата и практически тестя?

Парень густо покраснел и потупил глаза. Справившись со смущением, он спросил:

— Вы говорили о делах. Я могу чем-то помочь?

— Можешь, — после некоторых раздумий ответил Фаргрэд, — тем, что хорошенько выспишься ночью; не хочу, чтобы завтра ты валился с седла.

Рональд хотел было поспорить и доказать учителю, что он вовсе не падает с седла и готов отправиться в путь хоть сейчас, но магистр, словно прочитав его мысли, добавил:

— Я знаю, что паладинам требуется меньше времени на отдых, чем обычным людям. На самом деле мне хочется, чтобы Драг тебя кое-чему научил.

— Чему же это? — Парень попытался представить, чему может научить его рыжебородый хозяин таверны, и заметно побледнел.

— Всему свое время, — беззаботно сказал Фаргрэд и начал насвистывать какую-то незатейливую песенку. Так они и добрались до таверны: магистр — напевая пошловатый мотивчик, а Рональд — в раздумьях о своем сне.

— Стало быть, завтра утром уезжаете? — спросил Драг, когда они втроем снова сидели за тем же столом, что и в первую встречу. — Надолго?

— Не знаю, друг: как получится, — ответил Фаргрэд.

— Ну завтра будет завтра! — философски рассудил дворф. — А сейчас — самое время выпить!

— К сожалению, это не так. — Магистр посмотрел на старого друга.

— Кто ты такой и что ты сделал со стариной Редом? — делано возмутился Драг.

Но Фаргрэд лишь усмехнулся:

— Не переживай, старина: я это, я. Завтра нам предстоит путь, а Рональд будет чувствовать себя лучше и увереннее, если не станет сегодня пить. К тому же я бы хотел, чтобы ты научил его паре-тройке трюков.

Рональд, только что собравшийся доказывать присутствующим, что он не маленький ребенок и вполне способен сам решить — пить ему или нет, услышав окончание фразы магистра, решил промолчать и послушать.

— А что сам? — нахмурился дворф. — Ты владеешь клинком не хуже меня, да и мечи — не мое оружие.

— У меня еще остались важные дела в городе, так что вся надежда — на тебя.

— Простите, — вмешался Рональд, — но я умею сражаться.

— Угу... — Драг недоверчиво покосился на парня. — Видели, знаем.

Юноша хотел было начать оправдываться, но дворф поднял руку и сказал:

— Что ж... ты неплохой парень, Рональд, тем более что ученик Фаргрэда. Так что я, пожалуй, научу тебя некоторым фокусам, которые спасут твою шкуру.

— Я же говорил, я умею сражать... — Ученик магистра осекся, глядя на рыжебородого дворфа, который с сомнением оглядывал его.

— Сражаться, быть может, ты и способен, хотя я в этом сомневаюсь. — Драг встал из-за стола. — Ну-ка, пойдем на задний двор, покажешь, что умеешь, великий воин всех времен и народов.

Они встали из-за стола и последовали за дворфом.

— Когда ты идешь делать свои дела? — не оборачиваясь, спросил Драг у Фаргрэда.

— Посмеюсь... кхм, — магистр ненатурально закашлялся, — подивлюсь великолепному умению моего ученика держать в руках меч — и сразу пойду.

— А вернешься когда? — не унимался дворф.

— Как только — так и сразу. — Фаргрэд улыбнулся.

Хозяин трактира покачал косматой головой и, бубня что-то невнятное про «больно умных паладинов», повел их дальше по коридору.

— Ну доставай свою иголку, — повелительным голосом сказал Драг, когда они встали на заднем дворе таверны, окруженном высоким забором.

— А вы? — Рональд положил руку на эфес меча.

— Уж сам как-нибудь додумаюсь, чего мне делать, — резко отозвался дворф.

— Но... как же... — Юноша беспомощно посмотрел на магистра, который, прислонившись к стене, с интересом наблюдал за ними.

— Не боись, не сломаю твою зубочистку. — Дворф с хрустом размял пальцы. — Хотя... — Он посмотрел на Фаргрэда. — Дай-ка доблестному воину ту палку, может, ему так спокойней будет.

Магистр подошел к стоявшей рядом с ним бочке, запустил в нее руку и, выудив из ее недр тренировочный деревянный меч, бросил ученику, который его довольно ловко поймал.

— Да тебе надо было в цирк идти, а не в паладины, с такими-то талантами, — хохотнул Драг и, прежде чем юноша успел ответить, добавил: — Снимай свой плащ и ножны с клинком: не хватало еще, чтобы ты снова запутался.

Смущенный юноша расстегнул ремень и, сняв ножны, бережно положил их на траву. Потом стал возиться с застежкой плаща. Краем глаза он заметил какое-то движение впереди себя. Внезапно воздух вышел из его груди, перед глазами появилось небо, а потом земля поднялась и сильно ударила его по затылку.

— Совсем еще зеленый, — вынес свой вердикт стоявший над ним дворф.

— Поэтому я и попросил тебя помочь, — отозвался магистр.

— Это! Это было нечестно! — Красный от стыда Рональд вскочил на ноги.

— А кто сказал, что твои противники всегда будут драться

честно? Благородство не поможет тебе выжить, — хмыкнул дворф, отходя от парня. — Снимай плащ.

Сжав зубы, Рональд снова взялся за пряжку, однако теперь старался держать дворфа в поле зрения... Внезапно земля прыгнула ему навстречу, и он уткнулся носом в траву. Парень вскочил и, отплевываясь, обжег подкравшегося сзади Фаргрета взглядом.

— Не ожидал от меня такой подлости? — Магистр улыбнулся. — Еще один урок, мой ученик: всегда следи за тем, что у тебя за спиной.

— Особенно если там эльф! — радостно добавил Драг и громко заржал.

Наконец справившись со злополучной пряжкой, Рональд встал так, чтобы видеть магистра и дворфа одновременно, и крепче перехватил деревянный меч, готовясь к схватке. Но магистр поднял руки вверх и отошел на свое прежнее место, снова облокотившись о стену таверны. Недоверчиво косясь на учителя, юноша повернулся к дворфу со словами:

— Я готов... — В лицо ему полетели комья земли и травы. На миг юноша зажмурился, и тут же крепкая рука сжала его запястье. Он почувствовал, как ноги отрываются от земли; впрочем, ненадолго, так как спустя мгновение он снова лежал на траве.

— Что ж, развлекайтесь, я постараюсь вернуться на закате. — С этими словами Фаргрет еще раз посмотрел на ученика и ушел.

— Вставай, белоручка. — Дворф помог Рональду подняться на ноги. — Тебе многому предстоит научиться. Если ты, конечно, хочешь побеждать кого-нибудь, кроме стариков и детей.

Сумерки уже начали спускаться на город, когда Фаргрет подъехал к огромному особняку в одном из самых тихих и благополучных кварталов столицы, прозванном кварталом знати. В этой части города жили влиятельнейшие и, как следствие, богатые жители Империи. Окинув взглядом высокие каменные стены, магистр подъехал к массивным воротам и, спешившись, постучал. Открылось маленькое зарешеченное оконце, настолько узкое, что в него можно было видеть лишь глаза того, кто открыл. Несколько мгновений страж рассматривал фигуру в плаще, освещаемую пляшущим пламенем факелов, прикрепленных у входа, потом буркнул скороговоркой:

— Гостей не ждем, милостыню не подаем, на работу не берем, вали, пока цел. — Окошко резко закрылось.

Фаргрэд вздохнул, скинул с головы капюшон и снова постучал. Ничего не произошло. Тогда паладин постучал сильнее, окошко вновь открылось, и послышался все тот же голос, но более раздраженный:

— Ты что, недалекий? Вот сейчас я... — Гневная речь неожиданно прервалась, окошко закрылось, и послышался лязг замков и скрип поднимаемых засовов, после чего ворота приоткрылись ровно настолько, чтобы в них мог протиснуться человек.

Лорд Драуг шагнул внутрь, и ворота тут же закрылись за его спиной. Паладин оказался напротив широкоплечего северянина, которому и принадлежал раздраженный голос. Магистр увидел наконечники трех копий, направленных ему в грудь, чуть дальше стояла пара стражей с арбалетами, тоже направленными на него.

— Этот дом всегда отличался предельным радушием и гостеприимностью, — с улыбкой произнес Фаргрэд. Наконечники копий тут же поднялись вверх, арбалеты опустились, и стражи сдержанно поклонились паладину.

— Вы нечасто балуете нас своими визитами, милорд. Так что вы должны понять нашу осторожность, — пробасил северянин.

— Я все понимаю, Грам, и я рад, что вы с ребятами настолько бдительны. Но все же лучше не оставлять моего коня на улице.

— Конечно же, лорд Фаргрэд. — Грам кивнул. Ворота снова приоткрылись, и один из стражей в сопровождении арбалетчика кошачьим движением опытного воина скользнул наружу, быстро вернувшись и ведя под уздцы огромного черного жеребца. — Я провожу вас в дом. — Северянин развернулся и двинулся по аллее, ведущей через парк ко входу в особняк. Фаргрэд последовал за ним. Мало что изменилось здесь с тех пор, как он еще мальчишкой бегал по этому парку. Вооруженный деревянным мечом, он храбро бросался на вымышленных монстров, чем несказанно веселил своего отца. Сейчас все это осталось в прошлом. Фаргрэд давно вырос, а его отца уже не было в живых. Краем глаза магистр наблюдал, как размытые тени скользят меж высоких деревьев

— Свои, — спокойно сказал северянин, и тени снова слились с ночью.

Они прошли еще немного, как вдруг слева раздалось тихое рычание, и две огромные кошки выпрыгнули на дорогу. Грам проигнорировал их и продолжил движение. Животные, пригнувшись, приблизились к паладину. Он с улыбкой протянул к ним руки, о которые, ласково мурча, словно котята, принялись тереться огромные хищники. Фаргрэд потрепал их по загривкам и пошел дальше, кошки плавно скользнули следом, по пути норовя лизнуть его руку или потереться о бедро. Так они дошли до дверей особняка, у которых также стояла стража. Все как один — угрюмые, покрытые шрамами ветераны, больше похожие на головорезов, чем на охрану благородных господ. Когда магистр поравнялся с ними, каждый из них с улыбкой прижал сжатую в кулак правую руку к сердцу в воинском приветствии, и паладин повторил этот жест.

— С возвращением, лорд. — Грам снова коротко поклонился и, развернувшись, отправился обратно.

Фаргрэд опустил на колено перед так и не отвязавшимися от него кошками и, еще раз погладив их, сказал:

— В дом вам нельзя; как-нибудь, когда у меня будет побольше времени, мы обязательно поиграем, а теперь идите. — Кошки нехотя развернулись и растаяли в темноте, а магистр шагнул в открывшиеся двери.

Оказавшись внутри, Фаргрэд встретился взглядом с седым человеком, на правой половине лица которого была татуировка, изображающая дракона. Внешний вид мужчины никак не вязался с богатым убранством особняка. Несмотря на возраст и кольчугу, которую он снимал крайне редко, человек двигался на удивление легко.

— Не верю своим глазам. — Мужчина поклонился вошедшему.

— Как дела, Кравен? — Фаргрэд сделал шаг вперед.

— С твоим приходом стали еще лучше. — Человек выпрямился и двинулся ему навстречу. — Рад, что ты жив и здоров, парень! — С этими словами старик крепко обнял магистра и с силой хлопнул по спине.

— Ты, я смотрю, тоже не болеешь!

— Твоими молитвами. — Кравен со смехом выпустил Фаргрэда из своих поистине медвежьих объятий. — Ты надолго?

— К сожалению, нет, — с грустью сказал паладин. — Я планировал задержаться, но много чего произошло.

— Понимаю. — Старый воин кивнул. — Элизабет расстроится.

— Почему это я должна расстроиться, Кравен? — раздался тонкий и мелодичный голос, после чего на лестницу второго этажа вышла девушка. На вид лет двадцати, одета в простое, но элегантное платье зеленого цвета, подчеркивающее ее точеную фигуру. Длинные светлые волосы, собранные в хвост, спускались ниже талии; тонкий, слегка вздернутый носик, большие миндалевидные глаза желтого цвета и чуть заостренные уши, по которым видно, что в жилах девушки течет эльфийская кровь. Она вопросительно посмотрела на старого воина, потом взгляд ее скользнул к Фаргреду... и без того большие глаза широко открылись, на пышных ресницах заблестели слезы, чувственные губы тронула робкая улыбка. Девушка с поразительной скоростью и грацией сбежала с лестницы и буквально бросилась на шею магистру.

— Ред, ты вернулся... вернулся... — безостановочно шептала она.

— Я дома. — Он обнял ее за тонкую талию, потом чуть отстранил от себя и заглянул в глаза. — Ты почти не изменилась, Лиза.

Девушка смутилась и, покраснев, отвела взгляд. Но потом резко вздернула подбородок и с вызовом сказала:

— Изменилась! Просто один глупый магистр так редко меня видит, что уже и позабыл, как выглядит его подруга детства!

— Не изменилась, — с улыбкой повторил Фаргрэд и снова обнял девушку.

— Кхм... — Кравен, до сих пор стоявший в стороне и молчавший, напомнил о себе и проворчал: — Скоро свадьба-то?

Девушка снова покраснела и, слегка запинаясь, ответила:

— Н-не п-понимаю, о чем это ты.

— О чем, о чем... о том, что ты уже кучу кавалеров отшила, и если уж и говоришь о мужчинах, то только о Ред. Даже соотечественнику своему отказала.

Золотистые глаза обожгли старика, девушка отстранилась от паладина и тихо сказала:

— Не говори ерунды. — Она взглянула на Фаргрэда. — Это все...